

© 2018 г.

В. Л. ХЕЙФЕЦ, Л. С. ХЕЙФЕЦ

МЕЖДУ ГАВАНОЙ И МОСКВОЙ: КУБИНСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ И РАСКОЛ ЛАТИНОАМЕРИКАНСКИХ ЛЕВЫХ ПО ВОПРОСУ О ПАРТИЗАНСКОЙ БОРЬБЕ

Хейфец Виктор Лазаревич — доктор исторических наук, профессор Санкт-Петербургского государственного университета (СПбГУ) (Санкт-Петербург, Россия).

Хейфец Лазарь Соломонович — доктор исторических наук, профессор Санкт-Петербургского государственного университета (СПбГУ) (Санкт-Петербург, Россия).

DOI: 10.31857/S013038640002033-4

В латиноамериканском левом освободительном движении уже в эпоху Коминтерна существовали две противоречившие друг другу стратегические линии: ставка на развитие рабочего движения, возглавляемого пролетарской классовой партией, и использование вооруженной борьбы против диктатур — «агентов империализма». В последнем случае левые допускали возможность временного альянса с «мелкобуржуазными» партиями и движениями. Коминтерн не раз планировал вооруженные восстания в Европе и Азии, но в Латинской Америке, как правило, высказывался против «гарибальдийского пути»¹, опасаясь, что идеологически не окрепшие латиноамериканские секции не смогут обеспечить коммунистическую гегемонию и удержать власть в случае возможной победы антидиктаторских революций. Москва отвергла план кубинского революционера-коммуниста Х. А. Мельи по подготовке вооруженной экспедиции на Кубу совместно с Националистическим союзом и резко раскритиковала «прыжок с Кюрасао» — высадку в Венесуэле, организованную коммунистической ячейкой Венесуэльской революционной партии, не согласилась с планом «континентальной революции» перуанца В. Р. Айя де ла Торре. В 1934 г. еще до «исторического поворота», предпринятого VII конгрессом III Интернационала, его руководители, основываясь на ошибочной информации о быстром росте влияния Компартии Бразилии, решили совместить обе линии: создать в стране аналог Народного фронта — Национально-освободительный альянс и одновременно начать подготовку вооруженного восстания.

Начало «холодной войны» поставило крест на попытках сформировать широкие электоральные союзы. В большинстве стран коммунисты стали жертвами жестоких преследований, закрывшими для них легальные возможности для работы (относительными исключениями были Чили, Уругвай и Мексика, Куба до батистовского переворота). Революция же во главе с Ф. Кастро на Кубе создала иллюзии возможности быстрой победы партизанских движений в остальных странах континента². Кубинские революционные лидеры считали, что их моральным долгом является помощь антидиктаторским группировкам. Идеология фокистской

¹ Подробнее см.: *Калмыков Н. П.* Коминтерн и коммунистическое движение в Латинской Америке. — История Коммунистического Интернационала. 1919—1943. М., 2002; *Хейфец В. Л., Хейфец Л. С.* Формирование и развитие латиноамериканского левого движения в 1918—1929 гг. СПб., 2012.

² La izquierda latinoamericana a 20 años del derrumbe de la Unión Soviética. Ocean Sur Press, 2011.

герильи³, разработанная Э. Че Геварой и пропагандировавшаяся французским философом Р. Дебре, превратилась в основу деятельности ряда партизанских групп⁴. Однако это привело к началу серьезнейших дискуссий внутри латиноамериканского левого движения. И если о герилье в целом и ее проявлениях в разных странах написано много⁵, то этой проблеме в исторической науке уделено мало внимания ввиду недостатка источников, которые стали появляться сравнительно недавно.

МОДЕЛЬ «ТРАДИЦИОННОЙ ПАРТИИ» ПРОТИВ ИДЕИ «ПАРТИЗАНСКОГО ОТРЯДА КАК ЗАРОДЫША ПАРТИИ»

Ф. Кастро позднее признался, что уже в 1947 г., после провала плана антитрухильистской экспедиции из Кайо Конфитес, он задавал себе вопрос: «нельзя ли развернуть партизанскую войну в горах Санто-Доминго, вместо того чтобы бросать плохо обученных и неопытных бойцов против регулярной армии Трухильо»⁶.

Штурм казармы Монкада не задумывался как начало партизанской войны. И позднее участники Движения 26 июля готовили высадку с «Гранмы» как поддержку восстания в Сантьяго-де-Куба. Этот план прекрасно укладывался в прежние концепции революционной борьбы в Латинской Америке, привычные для буржуазных партий. Но победа в повстанческой войне побудила лидеров кубинской революции задуматься о возможности расширения их опыта на другие страны.

Компартии Латинской Америки, однако, видели другую сторону медали. На всех этапах своей борьбы Ф. Кастро выражал желание сотрудничать с разными политическими силами, оппозиционными диктатуре Батисты. Но после победы повстанцев ситуация изменилась: курс был взят на сближение радикальных антидиктаторских сил (Движения 26 июля, Революционного директората 13 марта и Народно-социалистической партии, НСП) на основе единой идеологии. Эта тенденция привела в итоге к объединению трех политических течений в рядах Объединенных революционных организаций (ОРО), позднее преобразованных в Единую партию социалистической революции (ЕПСР), с 1965 г. — Коммунистическая партия Кубы (КПК)⁷. Триумф кастровской революции означал поглощение НСП — «первой марксистско-ленинской партии» новыми структурами. Признав лидерство Фиделя в революционном процессе, партия была готова к сотрудничеству. Дорога эта оказалась сложной, особенно поначалу⁸, однако в итоге удалось создать эффективный партийный механизм.

³ Теория партизанского очага (от исп. foco — очаг).

⁴ Гевара Э. Партизанская война. М., 1961; Debray R. ¿Revolución en la revolución? — Cuadernos de la Revista Casa de las Américas. La Habana, 1967. Анализ идеологии Р. Дебре см.: Уоддис Дж. «Новые» теории революции. М., 1975; Колесов М. С. Режи Дебре и латиноамериканская революция XX века. М., 2017.

⁵ См., например: Gott R. Guerrilla Movements in Latin America. London, 1970; Лаврецкий И. Р. Эрнесто Че Гевара. М., 1972; Castañeda J. La utopia desarmada: América Latina después de la guerra fría. Bogotá, 1994; Rodríguez I. Women, Guerrillas, and love: Understanding War in Central America. Minneapolis, 1996; Тайбо П. И. Гевара по прозвищу Че. М., 2000; Чумакова М. Л. Колумбийская драма: разлом общества, эскалация террора, поиски мира. М., 2002; Franco J. The Decline and Fall of the Lettered City: Latin America in the cold war. Cambridge, 2002; De Currea Lugo V. Poder y Guerrillas en América Latina. Madrid, 2007; Roncagliolo S. La cuarta espada: la historia de Abimael Guzman y Sendero Luminoso. Barcelona, 2007.

⁶ Кастро Ф. Моя жизнь. Биография на два голоса. М., 2009, с. 111.

⁷ Ларин Е. А. Политическая история Кубы XX века. М., 2007, с. 153.

⁸ Речь идет о конфликте, вызванном «сектантской» позицией секретаря Национального руководства ОРО А. Эскаланте (старого коммуниста, работавшего в Исполкоме Коминтерна в 1930-е годы), противоречиях между бывшими руководителями Революционного директората 13 марта и НСП, возникших в связи с процессом М. Родригеса, выдавшего полиции участников

В этих условиях опытных латиноамериканских коммунистов, пристально наблюдавших за событиями на Кубе, не могли не озаботить слова идеолога герильи по кубинскому лекалу Дебре, выглядевшие как подобие революционной молитвы: «Коммунистические партии являются инструментом классовой борьбы. Там, где этот инструмент уже не работает, следует ли приостановить классовую борьбу или же требуется выковать новые инструменты? ...Классовая борьба по всей нынешней Латинской Америке может быть заторможена, отклониться в сторону, но она не остановится. И тогда народные классы изобретут свои авангарды, приспособят их к ситуации, а долг революционеров заключается в том, чтобы способствовать такой работе»⁹. Хотя он подчеркивал, что партизанское движение не будет создавать новую партию, это было не более чем уловкой, ибо дальше Дебре четко заявлял: «Будущая Народная армия породит партию, инструментом которой теоретически должна быть, на деле же именно она и является партией»¹⁰. Он ставил знак равенства между партией и партизанским очагом. Традиционные левые партии, не соглашавшиеся с идеей немедленной вооруженной борьбы, Дебре клеймил как «реформистов». Разрыв происходил не только в рядах коммунистов. Повсеместно в Латинской Америке кубинцы развернули кампанию среди молодежи, представляя так называемое «традиционное левое движение» и левых национал-реформистов как препятствие, тормозившее перемены. В Перу молодой априст Л. де ла Пуэнте порвал со своей партией и ушел в сельву, чтобы создать по призыву Гаваны партизанский отряд¹¹.

Компартии не могли спокойно наблюдать, как Че и Дебре пытаются вычеркнуть их из истории и политики. И в этой оппозиции геваризму они получили сильную поддержку со стороны Москвы, уверенной, что развертывание герильи в Латинской Америке обречено на провал.

РЕВОЛЮЦИОННЫЙ ВЗРЫВ В ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКЕ

Одной из основополагающих идей «кастризма» было намерение «поддерживать революционные движения и движения национального освобождения по всему миру». Ф. Кастро образно описал причину, детерминировавшую эту линию кубинской внешней политики: «Они интернационализировали блокаду, мы интернационализировали повстанческое движение»¹². Теория и структура такой поддержки сложились позже, но уже в 1959 г. кубинцы выполнили «свои старые обязательства перед доминиканцами, которые ранее боролись в наших рядах»: организовав экспедицию доминиканских и кубинских революционеров под командованием офицеров Повстанческой армии доминиканца Энрике Хименеса Мойи и кубинца Делио Гомеса Очоа 14 июня 1959 г.¹³ Провалившаяся операция готовилась К. Сьенфуэго-сом и являлась прямым продолжением плана «Марша Боливара за свободу Доминиканской Республики», принятого в ноябре 1958 г. в Каракасе и поддержанного

штурма Президентского дворца (1957 г.), и процессе так называемой «микрофракции». — *Фурсенко А. А., Нафтали Т.* Адская игра. Секретная история Карибского кризиса 1958—1964. М., 1999, с. 218—224; *Бородаев В. А.* Кубинская революция и становление новой политической системы. 1953—2006. М., 2007, с. 230—232, 239—240.

⁹ *Debray R.* Op. cit., p. 88.

¹⁰ *Ibid.*, p. 89.

¹¹ *Puente de la L.* La revolución en el Perú. — *El Mirista*, órgano Interno del MIR, Lima, 1973, doc. 7.

¹² *Кастро Ф.* Указ. соч., с. 324.

¹³ *Gómez Ochoa D.* La victoria de los caídos. La Habana, 2009, p. 29—31.

главой Революционной хунты Венесуэлы В. Ларрасабалем, который помог Хименесу Мойе доставить в Сьерра-Маэстру оружие¹⁴.

Борьба против кровавых диктатур Трухильо и Сомосы была справедливой, поскольку не существовало никаких легальных возможностей свергнуть их. Однако Никарагуа и Доминиканская Республика отличались от многих стран Латинской Америки. Ф. Кастро охарактеризовал акцию против режима Трухильо как «исключение», но заявление это было, мягко говоря, неточным. Кубинские руководители не мешали организаторам аналогичной экспедиции с Кубы в Панаму, а затем помогли целому ряду повстанческих движений, которые они поддерживали в Латинской Америке, Африке и на Ближнем Востоке. В интервью журналисту И. Рамоне Ф. Кастро говорил: «Мы проявили солидарность и оказали посильную помощь революционерам Центральной Америки»¹⁵. Ответом на исключение Кубы из Организации американских государств в январе 1962 г. было принятие 4 февраля 1962 г. «Второй Гаванской декларации», в которой утверждалась неизбежность революции во всех странах континента. Правительства соседних с Кубой стран восприняли это как скрытое объявление войны.

В 1962 г. руководитель компартии Боливии М. Монхе Молина разговаривал на Кубе с Фиделем и лицами, отвечавшими за подготовку партизан, и они попросили его оказать помощь группе перуанцев во главе с Э. Бехаром, прошедшей на Острове Свободы курс военной подготовки. Монхе задал вопрос: «Что, черт побери, вы делаете? Русские уже пробовали это тут предпринять в 1930-е годы, создавая партизанские отряды и начиная вооруженную борьбу то там, то сям, и все время проваливались». Ответ не замедлил себя ждать: «Это был их опыт. Они проиграли, потому что они — европейцы. У нас будет свой опыт». Позиция Фиделя была весьма практичной: «Помоги нам, чтобы мы могли помочь этим парням. Их деятельность поддержит нас»¹⁶. Он защищал свою собственную революцию. Одновременно целый ряд его соратников (среди них и Че) выступали как раз за идею расширения революции как главной цели революционеров.

Боливийцы помогли перуанским партизанам, организовав цепь пунктов поддержки группы Бехара. Весь процесс контролировал член ЦК Компартии Боливии (КПБ) Л. Теллерия. Монхе же — по личной просьбе Фиделя и Че — помог переправить в Аргентину группу Х. Р. Масетти, поскольку компартия данной страны не собиралась оказывать ей помощь.

Уже в 1962 г. Че вместе с М. Пинеиро («Барбарохой»), руководителем «программ латиноамериканской партизанской войны», находившихся под патронажем Департамента национального освобождения МВД, запустили реализацию проекта по формированию континентального партизанского движения. Команданте лично отбирал будущих кандидатов среди обучавшихся на Кубе латиноамериканцев. Позднее функции департамента перешли к Отделу Америк ЦК КПК, которым заведовал Пинеиро.

Кубинские коммунисты обладали определенным опытом международной деятельности еще до начала революции. Им вместе с Компартией США Коминтерн поручал координировать коммунистическое движение в Карибском бассейне.

¹⁴ Benemelis J. F. Las Guerras Secretas de Fidel Castro. — URL: <http://webarticulista.net.free.fr/jfb200525071634.html>

¹⁵ Кастро Ф. Указ. соч., с. 328.

¹⁶ Jelfets V. L., Jelfets L. S. «Discúlpalos, Mario: te hemos engañado», — eran las palabras del Ché. La entrevista con Mario Monje Molina, en Pacarina del Sur, 2014. núm. 21. — <http://pacarinadelsur.com/home/figuras-e-ideas/1031-disculpalos-mario-te-hemos-enganado-eran-las-palabras-del-che-la-entrevista-con-mario-monje-molina>

В 1943 г. генеральный секретарь КПК Б. Рока посетил с этой целью ряд латиноамериканских государств. Делегат НСП Л. Гонсалес Карвахаль руководил процессом объединения венесуэльских коммунистов, а Х. Рискет Вальдес являлся советником Гватемальской партии труда¹⁷.

М. Пинеиро обнаруживал длинный список связей кубинцев с политиками и революционерами стран «третьего мира». В нем фигурировали лидеры, уже поднявшиеся на Олимп коммунистического движения (генеральные секретари компартий Бразилии, Уругвая и Колумбии Л. К. Престес, Р. Арисменди, Х. Виейра), чилийский сенатор-социалист С. Альенде, один из руководителей венесуэльской революции 1958 г. Ф. Охеда, лидер Крестьянской лиги Бразилии Ф. Жулиан, некоторые партизанские вожаки (Сомарриба — руководитель экспедиции в Никарагуа в 1959 г., гватемальцы Турсиос Лима и Йон Соса) и персонажи, которым еще предстояло превратиться в объект интереса для информагентств (никарагуанцы К. Фонсека, Т. Борхе и Р. Ромеро, гватемальцы Р. Рамирес, П. Монсанта, Х. Р. Касерес Валье, перуанцы Л. де ла Пуэнте, Э. Бехар и Х. Эрауд, аргентинцы В. Кук и А. Эгурен, колумбиец Ф. Васкес и др.)¹⁸.

С 1962 г. люди Пинеиро в абсолютной секретности осуществляли «Операцию «Призрак»», создавая Армию национального освобождения Колумбии и обучая военный аппарат компартий Уругвая и Венесуэлы¹⁹. Совершенно иным оказался пример мексиканской герильи. Она не пользовалась ни активной поддержкой, ни хотя бы формальным признанием со стороны кубинского руководства, что было вызвано политикой Кубы по сохранению дружественных отношений с Мексикой (обеспечивавшей революционное правительство нефтью и поддерживавшей ряд инициатив Кастро в ООН). По утверждению некоторых исследователей, речь шла не о простой «вежливости» кубинцев: Куба «согласилась помочь политической полиции Мексики, воспользовавшись своими контактами с мексиканскими партизанами, чтобы в итоге сдать этих партизан» властям. Как считают М. Факундо и Л. Перес, мексиканцы, прибывшие на Остров Свободы, оказались там лишь потому, что Фидель хотел продемонстрировать мексиканским левым свой имидж левого революционера²⁰.

Феномен кубинской революции серьезнейшим образом повлиял на латиноамериканское левое движение. В вооруженную борьбу окунулись прежде всего молодые люди, обладавшие в большей степени осознанием социальной несправедливости, нежели чем политическим опытом. Идеология у них была достаточно эклектичной, среди них можно было встретить как коммунистов и социалистов, так и социал-христиан, революционных националистов или перонистов. Уже в процессе обретения повстанческого опыта они начинали вырабатывать собственные взгляды на новое общество, которое собирались построить. Не только молодые латиноамериканские левые, но и сами бывшие кубинские повстанцы увлеклись иллюзией легкости победы. Они не принимали в расчет ни продолжительную борьбу КПК,

¹⁷ Falleció el destacado combatiente revolucionario Jorge Risquet. — Granma, 28.IX.2015; *Дабаян Э. С.* Национал-реформизм в современной Венесуэле. Партия «Демократическое действие»: идеология и политика. М., 1972.

¹⁸ Manuel «Barbaroja» Piñeiro. Che Guevara and the Latin American Revolution. Melbourn — New York, 2006, p. 21, 45.

¹⁹ Ex oficial cubano revela la «Operación Fantasma» de ayuda a la izquierda. — Hoy Digital, 18.IV.2006. — <http://hoy.com.do/ex-oficial-cubano-revela-la-operacion-fantasma-de-ayuda-a-la-izquierda-2>

²⁰ *Facundo M.* Libro sobre Marcos dice que Castro traicionó a la izquierda mexicana. El Nuevo Herald, 1988; *Pérez L.* Apuntes para un estudio de las guerrillas en México. — URL: <http://www.izquierda.info/modules.php?name=News&file=article&sid=2449>

ни существование мощного рабочего и студенческого движения, превратившего компартию в политически влиятельную силу и подготовившего почву для идеологического триумфа социализма после достигнутой Кастро военной победы. Многие из этих вопросов ранее уже анализировались в 1930—1940-е годы функционерами Коминтерна, которые в международной коммунистической прессе поднимали практический вопрос: как рабочим взять и удержать власть на Кубе?²¹

Лишь некоторые «исторические» компартии Латинской Америки приняли участие в герилье, в различных условиях и по несхожим причинам. Самым продолжительным опытом партизанской борьбы обладала Компартия Колумбии, начавшая вооруженные акции против властей еще до революции Кастро. Первоначально колумбийские коммунисты пытались сочетать легальную и военную деятельность, в какой-то мере основываясь на опыте партии в 1920—1930-е годы. В Гватемале же по инициативе Гватемальской партии труда был создан небольшой партизанский отряд «20 октября» во главе с полковником Пас Техадой, бывшим командующим вооруженными силами при правительстве Х. Х. Аревало, в его рядах оказались молодые коммунисты и университетские студенты²². В этой герилье участвовали Р. Астуриас («Гаспар Илом») и друг Че Касерес («Эль Патохо»), погибший в бою в марте 1962 г. вместе с почти третью своего отряда. Его смерть стала сокрушительным ударом по планам кубинцев. После серии поражений и под давлением координатора герильи кубинца Х. М. Мартинеса Тамайо («Рикардо», «Папи») гватемальские партизаны предприняли попытку объединения. Переговоры Революционного движения 13 ноября, коммунистов, «Отряд 20 октября» и «Движения 12 апреля» завершились их слиянием в Революционные вооруженные силы.

Партизанская армия бедняков аргентинца Масетти не получила поддержки ни со стороны компартии, ни со стороны левых перонистов. Че ждал от «команданте Сегундо» большего, чем от прочих партизан, ведь речь шла о революции на его родине. Куба оказывала поддержку этой группе как самостоятельно, так и через КПБ. За эту операцию отвечали А. Коломе Ибарра («Фурри»), позднее ставший министром внутренних дел Кубы, и капитан Х. М. Мартинес Тамайо, перебравшиеся в Боливию для встречи там группы Масетти. Одновременно супруги перонисты В. Кук и А. Эгурен занялись обеспечением поддержки герильи в Аргентине. Но, в конце концов, группа Масетти была уничтожена аргентинской армией.

В результате расколов возникло несколько «параллельных» коммунистических партий и организаций, не желавших называться «коммунистическими». Левые, ориентировавшиеся на сельскую или городскую герилью, часто стали именоваться Левым революционным движением или же Армией национального освобождения.

В середине 1960-х годов Компартия Сальвадора (КПС) склоняется к поиску возможностей для легальной работы и на выборах 1966 г. вступает в альянс с небольшой партией «Действие обновления». С 1932 г. это был первый электоральный опыт для коммунистов. Во время кампании 1967 г. коммунисты вместе с рядом левых и прогрессивных групп поддержали кандидатуру доктора Ф. Кастильо, получившего 15 % голосов. Однако достаточно многочисленный сектор сторонников коммунистов бойкотировал выборы²³.

²¹ Синани [Г. Б. Скалов]. Новая фаза революционных событий на Кубе. — Коммунистический Интернационал, 1933, № 28; Буэно [Б. Рока]. Как могут рабочие и крестьяне взять и удержать власть на Кубе. — Коммунистический Интернационал, 1935, № 9.

²² Андрианова О., Хейфец Л. Гражданская война в Гватемале: как все начиналось. — Клио, 2014, № 12 (96).

²³ Шафик Хандаль Х. Трудный путь сальвадорских коммунистов. — Коммунист, 1979, № 3, с. 111—112.

В 1970 г. генеральный секретарь КПС С. Каэтано Карпио («Марсиаль») и «проф-союзное крыло» партии создали Народные силы освобождения им. Фарабундо Марти (НСО), однако ЦК сместил своего руководителя и исключил его из рядов КПС. НСО превратились в самостоятельную группу, ориентировавшуюся на вьетнамский опыт и концепцию «продолжительной народной войны», отдаляясь в то же время от теории «фокизма»²⁴. За «Марсиалем» последовали руководители федерации учителей М. Анайя Монтес и С. Санчес Серен. Позднее на базе левого крыла демохристиан, находившегося под влиянием «теологии освобождения», была основана Революционная армия народа (руководимая Х. Вильялобосом и А. Гуадалупе Мартинес), начавшая вооруженную борьбу в 1975 г. Впоследствии часть ее была преобразована в Вооруженные силы национального сопротивления (во главе которых встал Э. Санчо Кастаньеда), сочетавшие умеренную программу с практикой похищения предпринимателей. В середине 1970-х годов к вооруженной борьбе присоединились троцкисты из Революционной партии центральноамериканских трудящихся.

Пока традиционное левое движение по-прежнему настаивало на создании широкой оппозиционной коалиции для электоральной борьбы, часть демохристиан, социал-демократов и некоторых буржуазных групп уже взялась за оружие. В этой ситуации Москва решительно поддерживала позицию коммунистов и высказалась против «экспорта революции». Лишь в 1979 г. небольшая группа коммунистов присоединилась к партизанской борьбе, способствуя в октябре 1980 г. созданию Фронта национального освобождения как альянса различных вооруженных групп. В 1980 г. КПС открыто заявила, что впредь рассматривает только вариант вооруженной борьбы²⁵.

В Венесуэле после поражения выступлений в Карупано и Пуэрто-Кабельо и запрета компартии и Левого революционного движения V Пленум ЦК компартии (июль 1962 г.) сформулировал свое видение вооруженной борьбы. Были основаны Вооруженные силы Национального освобождения и Фронт национального освобождения для вооруженной борьбы с целью создать «демократическое и патриотическое правительство». Первоначально партизаны достигли успеха, сумев распространить свою деятельность на половину штатов страны. Однако с 1963 г. политическая и экономическая ситуация в Венесуэле изменилась. Экономический рост лишил партизанские базы поддержки. После очередных выборов (декабрь 1963 г.) правительство сумело спокойно осуществить конституционную передачу власти: Р. Бетанкура сменил Р. Леони, тогда как революционные левые были маргинализированы и изолированы²⁶.

Уже в 1964 г. Левое революционное движение выступило за использование ненасильственных методов борьбы. Позднее его руководители признали, что страна в тот момент «не обладала условиями для вооруженной борьбы»²⁷. Коммунисты, в свою очередь, на VIII Пленуме ЦК Компартии Венесуэлы (КПВ) пришли к выводу, что обстоятельства не благоприятствуют выдвижению лозунга взятия власти как непосредственной задачи²⁸. Они не отвергали опыт партизанской борьбы и не

²⁴ Kruijt D. Guerrillas. Guerra y paz en Centroamérica. Barcelona, 2009, p. 58—59.

²⁵ Шафик Хандаль Х. Путь у нас один — вооруженная борьба. — Проблемы мира и социализма, 1980, № 10, с. 15.

²⁶ Родригес Х. Новое в политической линии Компартии Венесуэлы. — Проблемы мира и социализма, 1967, № 9, с. 90; История Латинской Америки: вторая половина XX века. М., 2004.

²⁷ El Nacional, Caracas, 16.VIII.1968.

²⁸ Robledo Limón R. El Partido Comunista de Venezuela. Sus tácticas políticas de 1964 a 1969. — URL: http://www.cedema.org/uploads/Robledo_Limon.pdf

считали его бесполезным, но заявляли, что декларация о герилье как основном методе революционной борьбы была лишь попыткой механически перенести опыт других стран в Венесуэлу без анализа того, как это увязывается с национальной действительностью. Этот опыт дорого обошелся партии, ячейки которой за четыре года вооруженной борьбы были практически ликвидированы, а основная часть руководства — арестована. Пленум решил одобрить тактику отступления или отказа от вооруженной деятельности²⁹.

Руководители герильи (в том числе Д. Браво) квалифицировали новую линию как «правую» и «ликвидаторскую». В итоге Браво был исключен из партии за попытку расколоть КПВ³⁰. Миристы также пережили раскол. Кубинцы решительно поддерживали диссидентов в КПВ, осудив «правых» руководителей компартии. В марте 1966 г. Браво основал Партию венесуэльской революции. В мае 1967 г. в Мачурукото высадились группа венесуэльцев и кубинцев во главе с команданте А. Очоа, чтобы присоединиться к герилье Д. Браво³¹. Коммунисты ответили диссидентам со страниц международной коммунистической прессы. Член Политбюро ЦК КПВ, бывший партизан Т. Петкофф (брат которого, Любен, участвовал в высадке в Мачурукото и продолжал сражаться в рядах герильи) писал: «В Венесуэле не существует вооруженной борьбы как таковой, а есть лишь вооруженные отряды». Выводы Петкоффа были горькими, но точными: группа Браво разваливалась³². Петкофф констатировал: «Дуглас [Браво] уверял, что война в Венесуэле стремительно разгорится, как только с дороги будет устранено “правое и капитуляционистское” Политическое бюро КП. Однако, несмотря на то, что на протяжении двух лет Политическое бюро не “связывало” его и, несмотря на то, что он получал поддержку из-за границы, военные действия так и не обрели размаха, напротив, они сократились. Сейчас даже руководители [герильи] не верят, что за три месяца они сумеют свергнуть правительство»³³.

Процесс разрыва и расколов внутри КПВ не завершился исключениями «диссидентов»-партизан. Сам же Т. Петкофф позднее оказался вне рядов компартии за свою точку зрения, изложенную в книге «Социализм для Венесуэлы?», в которой допускал руководящую роль мелкой буржуазии в революции (назвав это «плюралистической концепцией борьбы»)³⁴.

В целом панорама латиноамериканской герильи в 1966—1967 гг. выглядела весьма путано, а перспективы ее постоянно ухудшались. Хотя в Боливии, Перу и Колумбии прокубинские и прокитайские группировки располагали кое-какой поддержкой, их деятельность вызвала усиление военного ответа и распространение на эти страны контрповстанческой деятельности, разработанной при участии ЦРУ. Коалиция гватемальских партизан страдала от внутренних расколов, что ослабляло ее военный потенциал. Никарагуанские партизаны находились в катастрофическом положении, восстание Ф. Кааманьо в Доминиканской Республике потерпело поражение. В сентябре 1963 г. вновь начинает свою деятельность группа Э. Беха-

²⁹ Гарсия Понсе Г. За объединение всех антиимпериалистических сил в «народный фронт». — Партийная жизнь, 1971, № 15, с. 73.

³⁰ За свободную Венесуэлу. О VIII Пленуме ЦК КПВ. — Правда, 30.IV.1968.

³¹ Burgos E. El primer desembarco. La guerrilla de Castro y su obsesión histórica por Venezuela. París, 2007. — URL: [http://www.cubaencuentro.com/es/internacional/articulos/el-primer-desembarco-36430/\(gnews\)/1180497600](http://www.cubaencuentro.com/es/internacional/articulos/el-primer-desembarco-36430/(gnews)/1180497600); Pérez Marcano H., Sánchez García A. La invasión de Cuba a Venezuela: de Machurucoto a la revolución bolivariana. Caracas, 2007.

³² Венесуэла накануне выборов. Беседа с Теодоро Петковым о политическом положении в стране. — Проблемы мира и социализма, 1968, № 4—5, с. 64.

³³ Там же, с. 65—66.

³⁴ Petkoff T. ¿Socialismo para Venezuela? Caracas, 1970.

ра, в июне 1965 г. ее примеру следует Левое революционное движение во главе с Г. Лобатоном и Л. де ла Пуэнте. Однако уже осенью 1965 г. перуанские власти сумели уничтожить руководство партизан. В феврале 1966 г. в бою погиб священник К. Торрес, присоединившийся к колумбийской Армии национального освобождения. Эта группа продолжила сражаться, но равнозначных Торресу фигур по привлечению симпатий населения не нашла³⁵.

МЕЖДУ МОСКВОЙ, ПЕКИНОМ И ГАВАНОЙ

Особым случаем было положение компартии Боливии, которая действовала в легальных условиях и демонстрировала лояльность национал-реформистскому правительству В. Паса Эстенсоро. Однако влияние Кубы среди боливийских левых было довольно заметно, и боливийцы не раз оказывали помощь перуанским и аргентинским партизанам. Американский журналист Дж. Ли Андерсон утверждает, что боливийские коммунисты делали это в рамках двойной игры, чтобы отвлечь внимание кубинцев от своей страны³⁶. Не исключено, что именно так и обстояли дела, хотя мы предполагаем и иную возможность: первый секретарь КПБ М. Монхе Молина пытался усидеть на двух стульях и укрепить собственные позиции в партии. Ситуация осложнилась после государственного переворота в ноябре 1964 г., на который профсоюзы ответили всеобщей забастовкой, тогда как коммунисты не сделали почти ничего.

КПБ была накануне раскола. О. Самора, руководитель боливийского комсомола, в 1961—1964 гг. работал в Международном союзе студентов в Праге, где установил прочные контакты с китайскими коммунистами. По возвращении в Боливию он вместе с Р. Руисом Гонсалесом и Л. Арратией сформировал внутри компартии влиятельную промаоистскую фракцию. Пока Монхе Молина пытался примирить между собой различные течения в КПБ, другие активисты радикализировали свои позиции. Представители компартий Чили и Аргентины В. Тейтельбойм и А. Пиньера, в свою очередь, резко критиковали «примиренцев». В конце концов, в 1965 г. Самора основал Коммунистическую (марксистско-ленинскую) партию Боливии, обладавшую тесными связями с кубинцами³⁷. В предисловии к кубинскому изданию «Боливийского дневника» Кастро энергично критиковал Самору за его неспособность поддержать герилью Че в 1967 г. Самора публично ответил, заявив, что сам Че обвинял Фиделя в предательстве³⁸.

Пытаясь спасти свое положение внутри компартии (или же — как сам он утверждал годы спустя — избежать раскола коммунистов Латинской Америки) Монхе в 1964 г. предложил созвать континентальную коммунистическую конференцию для объединения на основе поддержки кубинской революции. Он встретился с представителем посольства СССР и проинформировал того, что этот план поддержал Р. Арисменди. Боливийские коммунисты направили делегацию в Москву и в Пекин, чтобы попросить о помощи и заявить, что они выступают против раскола. ЦК КПСС решительно их поддержал, в то время как председатель компартии Аргентины В. Кодовилья продемонстрировал абсолютное неприятие этого

³⁵ АНО до сих пор действует в Колумбии, но начала переговоры с правительством о примирении.

³⁶ Ли Андерсон Дж. «Че Гевара: важна только революция». М., 2009, с. 134.

³⁷ Martirén J. M. Los comunistas bolivianos y la guerrilla de Nancahuazú. — Ni Calco ni Copia, Buenos Aires, 2017, № 7, p. 28.

³⁸ В 1970-е годы Самора возглавил промаоистскую герилью «Союз крестьян-бедняков» в Санта Крус-е, был арестован и депортирован в Аргентину. После возвращения в Боливию он объявил себя социал-демократом и сторонником парламентских методов борьбы.

плана. И кубинцы, и аргентинцы рассматривали все действия Монхе с известным подозрением: Кодовилья не сомневался в стремлении Монхе подчинить компартии Гаване, а Че, в свою очередь, полагал, что боливец был советским агентом.

По иронии судьбы именно Кодовилье довелось открыть Гаванскую конференцию компартий (1964 г.). Во время резких и временами оскорбительных дискуссий аргентинский коммунистический лидер заявил, что его опасения оправдываются — идеи Монхе ведут латиноамериканское коммунистическое движение к склонам и расколам. Компромисс нашли почти в самом конце мероприятия, когда была поставлена на голосование резолюция о защите единства коммунистического движения без фракционного раскола и ориентаций на СССР или КНР. Делегация латиноамериканских коммунистов отправилась в Москву и Пекин, чтобы сообщить о результатах обсуждения в Гаване. Ее возглавил член Национального руководства ЕПСР К. Р. Родригес, в прошлом один из руководителей НСП, участвовавший в повстанческой борьбе Кастро. По словам Монхе, КПСС вынесла положительный вердикт: «Мы тремя руками за»³⁹. Китайцы, в свою очередь, резко полемизировали с «делегатами ревизионистов». Мао Цзэдун сделал ряд негативных комментариев по поводу кастровской революции, после чего Родригес заявил, что кубинцы не будут более участвовать в беседе. Раздражение и гнев кубинцев обратились и на боливийцев, поскольку они сочли их виновниками ссоры с китайской компартией.

КПБ получила от кубинского правительства приглашение участвовать в Конференции трех континентов (Триконтиенталь) в январе 1966 г., как и партия Саморы, которому при этом разрешили направить больше делегатов. В ноябре того же года Монхе для разрешения конфликта вновь отправился в Гавану, где общался с людьми Пинеиро и для «обсуждения другого вопроса» (кубинцы понимали под этим организацию гериллы). Узнав, что несколько боливийских комсомольцев проходят военную подготовку на Кубе без предварительного разрешения ЦК КПБ⁴⁰, Монхе заявил, что и сам хотел бы пройти такой курс. Кубинцы были уверены, что боливийские коммунисты присоединятся к герилле и официально признали на конференции только их делегацию; Самора же остался без патронажа⁴¹.

Сразу после конференции Монхе отправился в Москву на беседу с заведующим Международным отделом ЦК КПСС Б. Н. Пономаревым. Советская сторона хотела знать подробности бесед на Кубе и понять, какова была роль Че в этой истории. Затем Монхе вернулся на Кубу для прохождения военной подготовки. Именно поэтому последующие его действия в Боливии, как указывает аргентинский исследователь Д. де Сантис, Гавана расценила как предательство⁴². Соратник Че по боливийской кампании «Помбо» (капитан Г. Вильегас Тамайо) писал, однако, в своем дневнике, что руководство КПБ действительно было не в курсе кубинских планов вовлечения их страны в партизанскую эпопею⁴³.

ОТ ТРИКОНТИЕНТАЛЯ К БОЛИВИЙСКОЙ ТРАГЕДИИ ЧЕ ГЕВАРЫ

Резкие идеологические расхождения и выяснение отношений между различными течениями внутри латиноамериканского левого движения выплыли наружу

³⁹ Интервью авторов с М. Монхе Молиной. Москва, сентябрь 1992 г. — Личный архив авторов.

⁴⁰ Одним из них был Г. А. Передо Лейре («Инти»). — *Peredo I. Mi campaca junto al Che.* — URL: <http://marxists.anu.edu.au/espanol/peredo/1969/campaca/index.htm>

⁴¹ *Martirén J. M.* Op. cit., p. 31.

⁴² *De Santis D.* ¿Por qué el Che fue a Bolivia? La estrategia revolucionaria de Ernesto Guevara. Buenos Aires, 2014, p. 48.

⁴³ *Garcés M. del C.* Conversaciones con Pombo. Combatiente de la guerrilla del Che en Bolivia. Buenos Aires, 2011.

на заседаниях первой Конференции трех континентов (Латинской Америки, Азии и Африки) открывшейся в Гаване 3 января 1966 г. Фидель одновременно уязвил интересы и Москвы (резолюцией о поддержке венесуэльской, колумбийской, перуанской и гватемальской герильи), и Пекина (раскритиковав китайское решение о снижении количества риса, поставляемого на Кубу, что, по оценке Кастро, порождало «непонимание между Гаваной и Пекином»). С этого времени масштаб кубинской поддержки герилье уже перестал быть безграничным, и кубинцы начали требовать признания их политической роли и подчинения их координирующей роли в военном отношении⁴⁴. Одновременно Гавана уступила советскому давлению, порвав связи с троцкистами и ослабив контакты с прокитайскими группами. Страны с наибольшим размахом партизанского движения (Колумбия, Гватемала и Венесуэла) не имели торговых и дипломатических отношений с СССР. Куба начала сближаться с позициями латиноамериканских компартий, установив «единое политико-военное руководство» вместо прежнего подхода к герилье как к автономному очагу власти.

Непосредственным плодом дискуссий стало создание Организации солидарности народов Азии, Африки и Латинской Америки (OSPAAAL), генеральным секретарем которой стал капитан О. Сьенфуэгос, брат легендарного Камило. В журнале организации «Tricontinental» было опубликовано «Послание народам мира» (на следующий день перепечатанное официальной газетой «Гранма») Че Гевары, в котором он сформулировал идею о необходимости добиться освобождения народов, создав «один, два, много Вьетнамов»⁴⁵. Он утверждал, что практически во всех странах южнее Рио-Гранде созрели условия для того, чтобы «Латиноамериканский Интернационал» превратился в поле борьбы за «освобождение человечества». Че категорически утверждал, что стратегической целью являлась ликвидация империализма посредством вооруженной борьбы, а эта концепция не допускала никаких других толкований.

Позднее, на Первой конференции солидарности народов Латинской Америки, состоявшейся в Гаване (31 июля — 10 августа 1967 г.) с участием делегатов и гостей из более чем 40 стран, была основана Латиноамериканская организация солидарности (OLAS).

Коммунисты Бразилии, Венесуэлы и Аргентины своих представителей направлять не стали. 15 марта 1967 г. КПВ публично ответила кубинским властям: «мы не были, не являемся и никогда не будем агентами Кубы в Венесуэле ...Фидель Кастро бросил против КПВ весь свой авторитет, отчаянно пытаясь помочь анархо-авантюрной группе, которую взял под свое крыло и которую побуждал к тому, чтобы она утопила КПВ.

...Фидель был еще ребенком, когда великий патриарх венесуэльского коммунистического движения Густаво Мачадо штурмовал Кюрасао и высаживался в Венесуэле с оружием в руках. ...Мы уже касались характерных черт кубинской борьбы и места, где оказался бы Фидель, если бы ему вздумалось поднять красный флаг над Сьеррой-Маэстрой. Сейчас мы лишь хотим отвергнуть роль “революционного папы”, которую Фидель Кастро примеряет на себя»⁴⁶.

В первой декларации OLAS четко высказалась за вооруженную борьбу и герилью как механизм распространения революции на всю Латинскую Америку. Хотя

⁴⁴ Halperin M. The Taming of Fidel Castro. Berkeley, 1981, p.189.

⁴⁵ Che Guevara E. Mensaje a los pueblos del mundo a través de Tricontinental. — Granma, 17.IV.1967.

⁴⁶ Discurso pronunciado por el Comandante Fidel Castro Ruz, primer secretario del Comité Central del Partido Comunista de Cuba y primer ministro del Gobierno revolucionario, en la clausura de la primera conferencia de la OLAS. — <http://www.cuba.cu/gobierno/discursos/1967/esp/fl100867e.html>

президент Кубы О. Дортикос в выступлении на конференции и заявил, что Куба не планировала навязывать другим партиям стратегические или тактические решения, он дал понять, что она продолжит «выполнять свой долг солидарности» с вооруженными революционерами-антиимпериалистами⁴⁷. Вызов коммунистам-марксистам бросил и секретарь по оргвопросам ЦК КПК А. Харт, заявив, что согласно ленинским критериям в Латинской Америке не было революционной ситуации, но были все условия для того, чтобы ее создать в ходе народной войны⁴⁸.

Несколько делегатов-коммунистов высказали солидарность с этой позицией, одновременно заявив, что в ряде стран время для вооруженной борьбы еще не пришло⁴⁹. Однако в целом традиционный сектор левых отверг кубинскую стратегию, повторяя, что вооруженная борьба не могла быть отделена от политической работы в массах, а также не согласился со словами Фиделя, прозвучавшими на закрытии конференции: «по мнению некоторых из этих “выдающихся революционных мыслителей” мы не более чем мелкобуржуазные авантюристы, не обладающие революционной зрелостью. Слава Богу, революция случилась раньше, чем мы обрели зрелость!

Мы совершенно убеждены, что в целом есть лишь одна дорога: путь герильи в Латинской Америке»⁵⁰.

Резко полемизировал с кастристами в ходе конференции Р. Арисменди: «Абсурдно считать, что Латинскую Америку можно раскрасить одним серым цветом, на фоне которого будет написана формула освобождения». Ему вторил костариканский коммунистический лидер М. Мора Вальверде, пояснявший на страницах «Либертад», что для революции требовалось найти подходящую дорогу, ибо неправильно выбранный путь, даже если и кажется революционным, лишь помог бы контрреволюции.

Позиция Компартии Аргентины (КПА) может быть кратко изложена в содержании диалога между одним из руководителей КПА Р. Гиольди, его супругой, также активисткой партии, К. Альфайя де Гиольди и писателем и журналистом М. Винокуром в Париже в 1970-е годы: «Фигура Че, что она означает для молодежи... Конечно, это моральный пример для всех, но, пожалуйста, не надо тащить геваризм к нам в партию»⁵¹. Эта позиция была еще относительно мягкой. Точка зрения В. Кодовильи (которому принадлежало последнее слово в КПА) была гораздо жестче.

Гибель Че положила конец проекту организации континентального партизанского движения и одновременно она вызвала определенное раздражение «новых левых» в отношении «стариков», которых они считали виноватыми в непредоставлении достаточной помощи «Героическому партизану», если не в прямом предательстве. Так или иначе, реальным центром координации герильи OLAS так и не сумела стать.

⁴⁷ Discurso pronunciado por el Dr. Osvaldo Dorticos Torrado, Presidente de la República y Miembro del Buro Político del Partido Comunista de Cuba, en el acto de inauguración de la Primera Conferencia de la Organización Latinoamericana de Solidaridad, celebrado en el Salón de Embajadores del Hotel Habana Libre, 31 de Julio de 1967, Año del Vietnam Heroico. — Bohemia, 31.VII.1967, p. 64.

⁴⁸ Hart A. Ha soñado para la América la segunda y definitiva independencia. — Bohemia, 31.VII.1967, p. 77.

⁴⁹ Отеро Р., Кастельянос Р. Первая конференция Организации латиноамериканской солидарности. Заметки делегатов. — Проблемы мира и социализма, 1967, № 9.

⁵⁰ Discurso pronunciado por el Comandante Fidel Castro Ruz...

⁵¹ Winocur M. Del Partido Comunista. — URL: <http://www.lajornadaquincenal.com.ar/2011/04/26/del-partido-comunista/>

Что случилось в Боливии? 8 октября 1967 г. погиб команданте Рамон (которого весь мир знал как Че Гевару). Во время герильи убиты боливийцы, в том числе официальный командующий Армией национального освобождения «Коко» (Р. Передо Лейге), большинство кубинцев (среди них «Папи» и все три члена ЦК КПК, участвовавшие в герилье), немка Т. Бунке («Таня») и перуанцы Чанг и Негро. Три года спустя погиб Г. Передо («Инти»). Еще одну попытку начать герилью предпринял третий из братьев Передо Освальдо («Чато»), но и она провалилась. Че Гевара сам стал историком своей последней эпопеи в «Боливийском дневнике»⁵².

Какие причины скрывались за решением возглавить АНО, принятую аргентино-кубинским революционером? Дымовую завесу над ними приподняли свидетельства лиц, хорошо знавших Че Гевару. Одного из них, М. Монхе, Фидель охарактеризовал как «псевдо-революционного критика» герильи Че. «Эстанислао» (Монхе) посвящены несколько страниц «Боливийского дневника», содержащие сведения о разногласиях между ним и Че по поводу партизанской борьбы.

1 января 1967 г. Че написал: «Узнав от Коко о моем решении не уступать в стратегических вопросах, [Монхе] уцепился за этот пункт, чтобы довести дело до разрыва, ибо его аргументы критики не выдерживали». Конечно же, Че рассматривал компартии лишь как кадровый ресурс и дополнительную структуру для снабжения партизанского отряда. Во время беседы боливец предложил отказаться от руководства КПК, но гарантировать нейтралитет партии и согласие на вербовку коммунистов в партизаны, при условии, что военно-политическое руководство останется в его руках, пока борьба будет проходить на боливийской территории и обещал помочь убедить других южноамериканских коммунистов поддержать герилью. Че решительно отверг претензии «Эстанислао» на военное лидерство. Остальные предложения руководителя КПК он счел проявлением оппортунизма. По сути, он был прав, утверждая, что «просить Кодовилью поддержать Дугласа Браво было то же самое, что просить его возглавить собственную партию в деле вооруженного восстания»⁵³. С этого момента Че прямо квалифицировал генсека КПК как «врага»⁵⁴. Показательно, что Фидель десятилетия спустя признал, что излишняя резкость и неготовность Че к компромиссу лишь усугубили и без того непростые отношения герильи с КПК⁵⁵.

Монхе добавляет подробности: «Он начал беседу так: “Извини нас, Марио, мы тебя обманули. ...Вина лежит на мне, он [Фидель] тебе сказал то, что я попросил, но мы оба считали, что не надо раскрывать тебе наши планы. ...Мы помогали Оскару Саморе, но он оказался... неспособным выполнить данное им слово”»⁵⁶. Конечно же, недовольство обманом во многом способствовало разрыву, не в меньшей степени, чем идеологические и стратегические разногласия. Монхе заявил: «Армия, может, и слаба, но она научится по ходу дела. Поначалу вы сможете нанести ей несколько ударов, но затем ударами ответят военные. Че парировал: — Ты трус. Я ему ответил: — А ты — самоубийца?»⁵⁷.

Практическим результатом встречи стал отказ боливийских коммунистов, ранее направленных на помощь Че, поддержать собственную партию. Раскол стал данностью. Февральская встреча (1967 г.) второго секретаря ЦК КПК Х. Колье и

⁵² El Diario del Che en Bolivia, Noviembre 7, 1966 a Octubre 7, 1967. La Habana, 1968.

⁵³ Ibid., p. 9—10.

⁵⁴ Cifrado № 5 de Che Guevara a Fidel Castro. 23 de enero de 1967. — *Garcés M. del C.* Op. cit., p. 120.

⁵⁵ *Ramonet I.* Fidel Castro: Biografía a dos voces. Buenos Aires, 2006, p. 269—270.

⁵⁶ *Jeifets V. L., Jeifets L. S.*, Op. cit.

⁵⁷ Интервью авторов с М. Монхе, Москва, сентябрь 1992 г. — Личный архив авторов.

двух других лидеров партии (Рейеса и Рамиреса) с Ф. Кастро в Гаване не изменила ситуацию: руководство компартии подтвердило готовность поддержать континентальный план Че, но не герилью в собственной стране, руководимую иностранцами⁵⁸.

По словам Монхе, он осознал кубинский обман, когда в 1966 г. встретил на улице в Ла Пасе Р. Дебре, а кубинцы солгали ему, что «сами были крайне удивлены, узнав, что он находится в Боливии»⁵⁹. К тому времени КПБ уже потеряла несколько молодых коммунистов, перешедших на сторону Че. Беседа между «Коко» и Монхе хорошо показывает психологические мотивы, по которым «исторические» компартии проигрывали дискуссии с революционерами, разделявшими кастровские идеи: «Он нуждается в тебе. Он хочет начать здесь борьбу, создать партизанское ядро и обучить людей. Партизанская армия вырастет». Я неслыханно возмутился: «Я против чужаков во главе нашей герильи. Даже если бы это были Ленин или Маркс». «Коко» тоже рассердился: «Че уже победил на Кубе. У него есть план, организация и люди»⁶⁰.

Дискуссии о том, почему именно Боливия была избрана местом для формирования партизанского очага, продолжают. Возможно, что после провала герильи в Венесуэле, Аргентине, Перу⁶¹, ввиду сложного положения гватемальских и никарагуанских партизан, Гавана решила предпринять нечто неожиданное. Монхе, маневрируя между фракциями собственной партии, КПК, Москвой и Пекином, в какой-то момент невольно загнал в угол и себя, и Че: боливийская компартия действительно была в целом не в курсе по поводу планов развития герильи в собственной стране⁶². Но Монхе, чтобы он ни говорил потом, не мог не догадываться, что операция Гаваной была задумана весьма масштабная. То, что он ни разу четко не сказал Фиделю и Че «нет», создало у них иллюзию возможности поддержки со стороны Монхе и КПБ. В шифровке, направленной Фиделем Геваре, прямо говорилось, что Монхе и другой боливийский коммунист заявляли в Гаване, что КПБ не возражает против вооруженного восстания⁶³ (боливийцы, впрочем, имели в виду акцию в городе, а не в сельской местности).

Часть вины за поражение Че лежала на Фиделе. Он обнаружил написанное до африканской экспедиции (1 апреля 1965 г.) письмо своего соратника, в котором тот сообщал о намерении отправиться «на новые поля сражений» в октябре, когда Че уже собирался уезжать из Конго, потерпев там неудачу. Аргентинцу оказалось некуда возвращаться. В письме он накрепко связал свою будущую деятельность в «других странах, требующих его скромной помощи», с примером кубинской революции, взяв на себя ответственность кубинского революционера и обязательство «действовать как таковой»⁶⁴. Его поражение стало бы поражением кубинской революции, и он не мог в этих условиях спокойно вернуться на руководящий пост, дав повод врагам социалистической Кубы рассуждать о несостоятельности революционных идей. Вместе с Фиделем он обсудил ряд вариантов. Идеи отправиться в

⁵⁸ Cifrado № 30 de Fidel al Che (febrero de 1967). — *Garcés M. del C. Op. cit.*, p. 140.

⁵⁹ Интервью авторов с М. Монхе. Москва, сентябрь 1992 г. — Личный архив авторов. Это подтверждается записью в дневнике «Помбо» за 28 сентября 1966 г. — *Galvarro Terán S. C. El Che n Bolivia. Documentos y testimonios. Los otros diarios*, t. 2. La Paz, 2005, p. 80.

⁶⁰ *Jeifets V. L., Jeifets L. S. Op. cit.*

⁶¹ *Béjar H. La lección de los errores.* — Suplemento de Punto Final, Santiago de Chile, 1968, № 53, p. 6—8.

⁶² Это подтверждается записью в дневнике «Помбо» за 5 сентября 1966 г. — *Galvarro Terán S. C. Op. cit.*, p. 65.

⁶³ Cifrado № 24 de Fidel a Che, 14 de diciembre de 1966. — *Garcés M. del C. Op. cit.*, p. 152.

⁶⁴ *Че Гевара Э.* Статьи, выступления, письма. М., 2006, с. 562.

Венесуэлу, Гватемалу и Перу оба отвергли, и начался разговор о Бразилии и Аргентине. Узнав, что Монхе не хочет поддержать план герильи, Че поехал в Боливию, чтобы застать КПБ и ее руководителя врасплох и заставить их начать действовать. Боливийская операция была задумана как часть плана континентальной революции и должна была стать своеобразной Монкадой Латинской Америки⁶⁵ в полном соответствии с идеей Че, сформулированной в послании к Конференции трех континентов⁶⁶. В послании, написанном в августе-сентябре 1966 г., Че говорит о новых ростках партизанской войны, которые появятся в Венесуэле, Гватемале, Колумбии, Перу и «в других странах, как это уже произошло в Боливии». К моменту опубликования письма в апреле 1967 г. задуманное стало явью. В том же документе он предсказал и свою судьбу: «Многие падут жертвой собственных ошибок, другие погибнут на полях надвигающихся суровых битв»⁶⁷.

Пинеиро возражает Монхе: «С прощальным письмом Че или без него, но план Че не мог претерпеть изменения. Он был настроен выполнить то, что наметил, считая своей исторической и стратегической целью придать антиимпериалистической борьбе континентальный характер»⁶⁸.

После смерти Че Гевары ситуация резко изменилась. Кроме того, экономическое давление со стороны СССР заставило Кастро уступить Москве в деле конкуренции за лидерство в латиноамериканском коммунистическом движении. Куба приняла в целом просоветскую линию и начала сотрудничать с «историческими» коммунистами, масштаб поддержки Гаваной герильи заметно сократился. Впрочем, Пинеиро сохранил в своем ведении немалую часть прежних сотрудников Департамента национального освобождения, имевших опыт нелегальной работы, и продолжил выстраивать прокубинские сети в Никарагуа и Сальвадоре⁶⁹. Гавана не стала рвать отношения и связи с городской герильей — Движением национального освобождения (Тупамарос) в Уругвае, с аргентинскими «Монтонерос» и Революционной армией народа. После боливийского провала кубинцы пришли к выводу об отсутствии необходимости организации партизанских отрядов под командованием кубинцев или же с кубинскими участниками в виду националистических чувств местных левых партий. На Совещании компартий в Гаване в июне 1975 г. первый секретарь КПК Ф. Кастро получил формальные полномочия по объединению, координации и поддержке коммунистов и других марксистских групп в деле помощи вооруженным группам в ряде стран Латинской Америки. Однако первоначальные подходы были пересмотрены. Гавана допустила возможность сотрудничества с местными коммунистами, а революционный момент был уже делом прошлого.

* * *

Триумф Повстанческой армии на Кубе продемонстрировал возможность победы в маленькой стране, зависимой от империализма, что породило уверенность в легкости «кубинского пути». Создав теоретическую базу фокистской герильи, Че и Дебре некритически оценили характер партизанской войны под руководством

⁶⁵ Хейфец Л. С. Партизанская война и «Боливийский дневник» Эрнесто Че Гевары. Теория и практика. — XXV Герценовские чтения. Исторические науки. Л., 1972, с.70—72.

⁶⁶ Че Гевара Э. Указ. соч., с. 523

⁶⁷ Там же, с. 524.

⁶⁸ Suárez Salazar L. Zuazo I. Pellón A.M. “El Che nunca se sintió ni derrotado, ni desmoralizado: Entrevista con M. Piñeiro”. — URL: <http://www.lafogata.org/che/nuevos/a6.htm>

⁶⁹ Manuel “Barbarroja” Piñeiro. Che Guevara and the Latin Ameicaan Revolution. Melbourne. New York, 2006, p. VIII, 1; Hudson R. A. Castro’s America Department. Coordinating Cuba’s Support for Marxist-Leninist Violence in the Americas. Washington (D.C.), 1988.

Ф. Кастро и перехода к социалистической революции, а прокастровские повстанцы попытались воплотить на практике эту теорию почти по всему континенту под кубинским патронажем. В итоге латиноамериканское левое движение пережило череду расколов и оказалось серьезно ослаблено. Однако впоследствии кастристы и «исторические» коммунисты были вынуждены примириться, что дало новый толчок развитию ряда моделей развития и модификации левого движения в Латинской Америке.

Нельзя сказать, что герилья потерпела в Латинской Америке поражение. Решительную победу в Никарагуа одержал Сандинистский фронт национального освобождения, получивший на заключительном этапе борьбы широкую международную поддержку. Установился мир в Сальвадоре и Гватемале, а Фронт национального освобождения им. Фарабундо Марти уже дважды победил на президентских выборах, и сегодня президентом Сальвадора является один из основателей ФНОФМ С. Санчес Серен. Экс-городские партизаны Х. Мухика и Д. Руссефф были президентами Уругвая и Бразилии. Но это результат функционирования новой модели, идеологически восходящей к Народному фронту (широких коалиций левых, центристских и левоцентристских сил).

Среди соратников У. Чавеса было немало участников герильи 1960-х годов, а Д. Браво оказал серьезное влияние на формирование идеологии «команданте Ча». Сумели интегрироваться во власть помирившиеся с ней члены М-19 в Колумбии. Сейчас на этот путь вступили командиры и бойцы РВСК, создавшие свою партию. Участники антитрухильистской экспедиции 14 июня 1959 г. провозглашены в Доминиканской Республике национальными героями и один из немногих оставшихся в живых участников этой акции Д. Гомес Очоа может прогуляться в Санто-Доминго по улице, носящей его имя.

Дискуссия о судьбах герильи в Латинской Америке постепенно переходит из сферы политики в науку. Но сама герилья как явление латиноамериканской действительности не исчезла: продолжает противостояние с властью АНО Колумбии, в Парагвае действует Армия парагвайского народа, новые пути борьбы ищет для себя Сапатистская армия национального освобождения в Мексике. Но это уже другая реальность и совсем другая герилья.